

Л. Т. ВЫГОННАЯ, Л. П. МОРОЗОВА
(Минск)

ЯЗЫКОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ИНТОНАЦИИ

Павле Ивич принадлежит к числу тех талантливых ученых и незабываемых ярких личностей, горечь утраты которых ощущается одновременно с чувством благодарности за то, что они были. Богатое и многогранное творчество Павле Ивича, его плодотворная работа в коллективе авторов Общеславянского лингвистического атласа высоко ценятся белорусскими лингвистами. Мы благодарны за то, что он был и есть в славистике.

Тема нашей статьи продиктована постоянным вниманием Павле Ивича к проблемам славянской фонетики, фонологии и просодии, постоянным стремлением к системному рассмотрению языковых явлений, выявлению существующих между ними импликационных отношений (Ивић, 1998).

Общезвестно, что исследование интонации связано с целым рядом трудностей объективного характера. Отношения импликации, которые связывают интонацию с явлениями, принадлежащими иным языковым уровням, до настоящего времени нельзя считать охарактеризованными достаточно четко. Еще сложнее обнаруживается действие экстралингвистических факторов, влияющих на ритмико-мелодическую организацию речи.

По словам М. М. Бахтина, «интонация всегда лежит на грани словесного и несловесного, сказанного и не-сказанного. В интонации слово непосредственно соприкасается с жизнью. И прежде всего в интонации соприкасается говорящий со слушающим: интонация социальна *par excellence*» (Гольдин, 1983:56).

Утверждение, что интонация социальна *par excellence*, не является всего лишь удачной фигурой речи, поскольку социальная природа интонации обнаруживается постоянно и в самых разнообразных формах.

В силу своей мотивированности и, следовательно, гибкости, интонация является языковым средством, чутко реагирующим на изменение коммуникативных потребностей общества и быстро удовлетворяющим запросы относительно выражения новых смыслов лингвистического и экстралингвистического характера.

Подчеркнем, что устная речь во все времена являлась одним из важнейших элементов каждой национальной культуры (хотя, вероятно, недостаточно оцененным ее исследователями). В настоящее время устная форма приема и передачи информации становится все более привычной, привлекательной и всеобъемлющей. Она все более активно закрепляется в разных сферах общественной жизни. И если на постсоветском пространстве у многих групп населения снизился спрос на газетно-журнальную продукцию, то это только привело к усилению позиций устных (электронных) средств массовой информации (ЭСМИ).

Происходящие в обществе социальные процессы во многом определяют «лингвистический вкус эпохи». Изменение существующих представлений о социально-культурных нормах речевой коммуникации и, соответственно, о том, как подобает говорить в тех или иных ситуациях, что уместно, прилично, а что нет, что выразительно и естественно, а что жеманно и претенциозно и т.д., неизбежно находит отражение и в интонационной манере говорения (темп, громкость, тональный диапазон, регистр и др.).

Особенно наглядна смена подобного рода представлений в речи ЭСМИ. Наблюдения над интонационной организацией речи ЭСМИ разных лет дают основание утверждать, что подобно смене направлений и стилей в искусстве и художественной литературе происходит смена интонационных ориентиров в публичной речи, в том числе и в речи ведущих и комментаторов радио и телевидения.

Так, в отличие от послевоенных десятилетий, которые условно можно было бы назвать эпохой классицизма и романтизма в ЭСМИ, нынешнее направление вписывается, скорее, в понятия прагматизма и натурализма. В 60-е — 70-е годы по первым интонациям диктора советские слушатели и зрители безошибочно угадывали, пойдет ли речь о событиях партийной жизни, или о новых успехах советского государства, например, о запуске космического корабля с человеком на борту, или же о внешнеполитических событиях. Каждый вид сообщения был жестко связан с характером его исполнения определенными дикторами, существенно отличающегося от принятого в настоящее время. По словам старейшего русского диктора Н. Толстой, требования того времени предписывали диктору быть

«скупым на интонационные раскраски» и ни в коем случае не имитировать разговорную речь (Кузьмина 1996:11). Фонетика дикторской речи была строгой, праздничной, но, благодаря микрофону, без форсирования голоса.

Изменение вкусов в отношении интонационного воплощения речи ЭСМИ, несомненно, связано с изменением их места и роли в обществе. В современном мире ЭСМИ являются важнейшим инструментом формирования общественного мнения и одновременно составным элементом рыночной экономики.

В настоящее время из интонации ЭСМИ европейских стран торжественность и взволнованность, излишняя патетическая окраска речи практически изгнаны. Став в демократических странах реальной четвертой властью, ЭСМИ в то же время стремятся создать впечатление объективности и беспристрастности в подаче информации. Сильные демократические тенденции в обществе, возникшие, например, во Франции в результате событий 1968-го года, потребовали от ЭСМИ большей демократичности, доступности, приближенности к рядовым избирателям. Это привнесло в интонацию журналистов радио и телевидения разговорность и обыденность, эмоциональную отстраненность и натурализм. Подавая информацию таким образом, журналисты предоставляют фактам говорить самим за себя. Показательной в этом отношении является рубрика информационного выпуска на *Europenews* «*No comments*», где заснятые на месте событий острые сюжеты подаются без комментариев журналистов.

В то же время, включение радио и телевидения в рыночные отношения вызвало к жизни в передачах коммерческого плана совершенно иную интонационную окраску, отличающуюся присущей разговорной речи раскрепощенностью и раскованностью. В спортивных комментариях, телевизионных играх и телешоу утверждается диджейская манера с наигранным энтузиазмом, преувеличенными эмоциями и др.

Звуковое оформление радио- и телепередач строится, как мы видим, по-разному в зависимости от адресата и от коммуникативных целей передач. Политический обзор, эксклюзивное интервью, информационное сообщение, художественные, игровые, спортивные программы заметно отличаются не только содержанием, но и звучанием. Интонация все чаще используется в качестве средства оформления жанровых разновидностей устного текста как определенного типа, способа отражения действительности и отношения к ней общества. При этом интонационное своеобразие текста в зависимости от его

жанра рассматривается как языковое средство создания готовой модели кодифицированной когнитивной ситуации. Довольно часто фонационные особенности и интонирование значительно влияют на семантику высказывания, его восприятие и оценку, поэтому стилевое и коммуникативное соответствие в употреблении просодических средств - неременная предпосылка культуры устной речи.

Результатом афиширования идеологической и политической объективности и беспристрастности, отличающего западноевропейское радио и телевидение, является сдержанность интонационной манеры журналистов, порой граничащая с невыразительностью. Так, например, речь одного из самых популярных ведущих французского телевидения — Патрика Пуавр д'Аврор (PPDA) — достаточно бесцветна в интонационном отношении, что показывает ее инструментальный анализ.

Преднамеренное исключение из информационных и политических программ оценочности и эмоциональности привело к отказу от использования экспрессивных интонационных средств, предполагающих высокую степень эмоциональной включенности говорящего. Интонация таких программ на современном французском радио и телевидении отличается достаточно узким тональным диапазоном, отсутствием больших интервалов изменения высоты голоса в интонационном центре, высокой частотностью одинаковых тонов, отсутствием эмфатической выделенности слов и т.д.

Невозможность использования эмоционально окрашенных интонационных средств вынуждает журналистов искать нетрадиционные способы и приемы создания индивидуальной манеры речи. К ним, в частности, можно отнести получающее все большее распространение на французском радио и телевидении своеобразное просодическое членение, для которого характерны делимитация практически каждого знаменательного слова с помощью акустических пауз и, соответственно, значительное сокращение длительности конечного слога слова-ситнагмы. Это приводит к разрушению традиционного ритмического и мелодического рисунка фразы, приобретающей ритм «staccato», с которым воспроизводятся однообразные мелодические движения.

К числу ярких жанровых особенностей интонационного оформления речи можно отнести, наряду с уже сложившейся на французском радио и телевидении специфической ритмико-мелодической манерой спортивного репортажа, не менее своеобразную манеру телевизионных репортажей с места событий, обусловленную, по-видимому, влиянием экстралингвистического фактора, а именно

ограниченными временными рамками. Она отличается повторением с более или менее регулярным ритмом одного и того же тонального контура, завершающегося высоким ровным терминальным тоном, при практическом отсутствии межсинтагменных пауз. В этих условиях выделяющиеся на фоне монотонной предцентровой части высокие ровные тоны являются одновременно пограничными сигналами, необходимыми для обозначения просодических стыков различной степени выраженности, а также средством логического выделения коммуникативно важных элементов высказывания.

Характерно, что общие тенденции в ритмико-мелодическом строе речи радио и телевидения носят наднациональный характер. Это объясняется, по-видимому, обусловленностью интонационной манеры той или иной эпохи глобальными социальными процессами в жизни общества.

Эмоционально-торжественная манера, присущая советской радиоречи 60-х — 70-х годов, была характерной и для других европейских стран периода экономического подъема и обусловленного им социального энтузиазма. Наблюдаемые в настоящее время изменения в устной речи на французском языке отмечены и в практике ЭСМИ, ведущих вещание на других европейских языках. Многие из того, что зафиксировано во французской речи, характерно и для теле-, радиоречи на восточнославянских языках и наоборот.

Практика ЭСМИ дает примеры спонтанной и подготовленной реализации устных текстов (чтение, пересказ с опорой на письмо и т.д.). Прямой эфир, занимающий все более значительное место в передачах — источник спонтанной речи, а также средство проникновения в устную речь ЭСМИ ненормативных элементов разного происхождения.

Прагматизм как новое социальное требование в условиях сложного взаимодействия языков приводит к тому, что в массовой коммуникации предпочтительными оказываются упрощенные минимизированные средства выражения содержания высказывания. Фонетико-фонологический, ритмико-мелодический пласты родного языка для многих носителей приобрели статус второстепенного менее обязательного компонента речи.

В разной степени, но во всех европейских странах языковые нормы в устной речи приобретают менее жесткий характер и особенно в ритмико-мелодической сфере, которая, как правило, менее подвержена кодификации. Подчеркнем, что, по Вахеку, в оппозиции «норма устной речи / норма письменной речи» именно «устная норма является немаркированным членом оппозиции» (Vachek 1973).

В странах Восточной Европы и Польше в лингвистических публикациях, посвященных речи профессионалов ЭСМИ, отмечаются недостатки дикции, фонетико-фонологические несоответствия, ошибочная акцентуация отдельных лексем, указывается на диалектное и просторечное происхождение отклонений от орфоэпии.

Языковой вкус эпохи задает общие параметры ритмико-мелодического строя речи ЭСМИ, а формирующие его структуры и их комбинаторика являются продуктом индивидуального и коллективного творчества.

Наблюдения над белорусской речью ЭСМИ, регулярно осуществляемые нами с 1992 г. вместе с сотрудниками фонетической группы отдела современного белорусского языка Института языкознания имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (Л.А. Лиходиевская, В.П. Русак, Л.Н. Сенчук) и фонетистами Минского государственного лингвистического университета (А.А. Метлюк, Л.П. Морозовой, Н.С. Евчик), позволили установить фонетические особенности большого количества лиц, которые регулярно выходят в эфир (≈ 100 человек). Аудиторский анализ и частично проведенный инструментальный позволили выявить наиболее типичные изменения в современной белорусской интонации, характерные для речи ЭСМИ. Среди них отметим ускорение темпа, увеличение количества акцентно выделенных слов во фразе, изменение количества и длительности пауз, немотивированное увеличение длительности отдельных гласных, отсутствие ярких контрастов параметров ЧОТ и интенсивности, однообразие форм тонального контура и др. Регулярным является отказ от полного стиля произношения, многочисленные отклонения от ранее принятых норм, употребление разговорных и диалектных форм.

Наши наблюдения перекликаются с аналогичными, проведенными на Украине (Багмут, Бровченко, Борисюк, Олейник и др.), и в России (Атабекова, Данилова, Кузьмина, Борунова, Иванова-Лукьянова, Черемисина и др.).

Сравнительный анализ современного русского звукового материала и текстов прошлых лет (телепередачи «Новости» и информационные выпуски «Маяка» за 1988-1989 гг. дал основание И.Ю. Варламовой назвать среди интонационных средств, отличающихся от обнаруженных ранее, следующие: 1) дробное синтагменное деление, 2) отсутствие сверхдолгих синтагм и пауз на границах фраз, 3) снижение официальности за счет более ограниченного использования ИК-4 (согласно с интонационной теорией Брызгуновой), 4) выделение большого количества слов, которое снижает степень

выделенности интонационного центра, а также 5) увеличение темпа (Варламова 1996:118).

Сравнение выводов этого исследования с нашими и упоминавшимися ранее относительно французского, польского, украинского языков обнаруживает наличие некоторых общих тенденций.

Источники возникновения новых интонационных моделей достаточно разнообразны. Кроме использования традиционных источников, таких как диалектная, разговорная, сценическая речь и фольклор, в восточнославянских языках и в польском языке происходит заимствование иноязычных эталонов. Оно наблюдается в первую очередь там, где не существует исконных собственных образцов. Так, в некоторых польских программах, по наблюдению Я. Озги, чувствуется очевидное слово-музыкальное влияние Радио Люксембург и подобных станций (Ozga 1995).

При характеристике национально-языковой ситуации на Украине на рубеже XX и XXI вв. Н. Месяц отмечает, что «стремление Украины к установлению долгосрочных экономических и культурных контактов с украинской диаспорой обуславливает заметное иноязычное влияние на украинскую речь, напр, лексические полонизмы, интонационные американизмы» (Месяц 1998:54).

В качестве новых интонационных моделей используются и частные (индивидуальные), отклоняющихся от нормы реализации.

Новые тенденции в звуковом оформлении речи ЭСМИ получают неоднозначную оценку со стороны лингвистов, а также дикторов и ведущих радио и телевидения предыдущих поколений. Так, с резкими замечаниями в адрес передач Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь выступили такие известные дикторы — одновременно и талантливые авторы, — как В. Юревич, Н. Чирик, а также другие популярные дикторы и актеры, напр., И. Курган, С. Шушакова. По мнению В. Юревича, «казалось бы — аксиома: слово на радио и телевидении должно быть эталоном. Сегодня же это иллюстрация того, как нельзя, недопустимо входить в контакт со зрителем и слушателем» (Юрэвіч 1995:4). По словам С. Шушаковой, «когда слушаешь, что делается в эфире, то у профессионала душа криком кричит» (Шушакова 1998:11).

Не менее категоричные оценки даются в прессе и звучанию российских ЭСМИ: «звуковая диверсия», «раздерганная звуковая картина», «интонационно пошлая реклама», «звучание, которое угнетает» и т.д.

В публикациях, посвященных речи представителей радио и телевидения Польши, относительно меньше говорится об интонации.

Однако, как отмечает Я. Озга, «это только означает, что нарушения в этой области трудно сформулировать без обращения к сложной терминологии, которая используется только узким кругом специалистов: фонетистов, фонологов и логопедов. Неслучайно, что критические замечания, касающиеся интонации, передаются обычно в обобщенном виде («искусственная», «плохо звучащая», «претенциозная»), а наиболее полная форма критики есть пародия (напр., в передаче «60 минут в часу» в III-ей программе Польского радио)»(Ozga 1995:162).

Негативная реакция на происходящие изменения в речи ЭСМИ вполне закономерна, поскольку ломка сложившихся стереотипов никогда не проходит безболезненно. Радио- и телеречь являются важным элементом национальной культуры и в определенной мере ее инструментом. Исключительное значение живой речи национальной устной речи ярко иллюстрирует судьба белорусского языка с его непростой историей становления как литературного. Роль радиовещания на белорусском языке для укрепления позиций кодифицированной речи в целом, а также орфоэпии и функционально-стилевой дифференциации, в частности, чрезвычайно значительна. Однако в современном обществе речь радио и телевидения бесспорно утрачивает свою дидактическую направленность. Профессионалы ЭСМИ не рассматриваются больше как носители эталона, не «возвышаются» с точки зрения языка над рядовыми зрителями и слушателями. Более популярным становится имидж «своего парня», «*homme de la rue*», с ярко выраженной индивидуальностью. Вследствие этого сохранение определенных диалектных, ненормативных с точки зрения традиционных требований фонетико-интонационных характеристик речи представляется оправданным.

В этом отношении наши выводы согласуются с теми, которые получены Е. Йоканович-Михайловой в работе «Изменение в словесной и фразовой просодии как отражение актуальных перемен в обществе» (Йокановић-Михајлов 1997). Обнаруживается, что различные реализации интонационных моделей раскрывают социальное положение говорящего, его диалектную базу, степень владения литературной нормой, эмоциональную и психологическую позицию в процессе коммуникации, даже если говорящий — профессионал ЭСМИ. Есть также достаточно оснований для констатации влияния изменения социального положения отдельных слоев общества на оценку престижности определенных социолектов, а также их голосовой культуры.

Ограниченный рамками небольшой статьи, наш обзор актуальных явлений в области интонации европейских языков при всей его фрагментарности был призван показать, что новое тысячелетие выдвигает новые фонетико-фонологические проблемы, преимущественно социофонетические. Поэтому опыт исследования Павле Ивичем явлений из области просодии по-прежнему будет актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

- Варламова И.Ю. Коммуникативный анализ звучащих текстов информационных сообщений на современном этапе (по экспериментальным данным). *Фонетика в системе языка*. Тезисы II Международного симпозиума МАПРЯЛ. — М., 1996.
- Гольдин В.Е. *Речь и этикет*. М.: Просвещение, 1983.
- Ивић П. Импликациони односи у фонологији српских народних говора. *Слово и култура. Памяти Никиты Ильича Толстого*. Том 1. М., 1998.
- Јокановић-Михајлов Ј. Иновације у прозодији речи и исказа као одраз актуелних друштвених промена. *Зборник. Мајице српске за филологију и лингвистику*. XL/1, Нови Сад, 1997.
- Кузьмина С.М. Состояние и задачи исследования русской фонетики в функционально-стилистическом аспекте. *Русский язык в его функционировании. Уровни языка*. М.: Наука, 1996.
- Месяц Н.К. Национально-языковая ситуация в Украине на рубеже XX–XXI столетия. *Язык и социум*. II Международная научная конференция. — Мн., 1998.
- Шушакова С. Мікрафон — гэта адказнасць. *Беларускае тэлебачанне і радыё*, 1998, № 11.
- Юрэвіч У. Ва усім свеце людзі бароняць сваю культуру і мову. А што робім мы? *Рэспубліка*, 1995, № 233–234.
- Ozga J. Pewne zjawiska intonacyjne w środkach masowego przekazu // *Nowo-mowa*. Materiały z sessji naukowej poświęconej problemom współczesnego języka polskiego odbytej na Uniwersytecie Jagellońskim w dniach 16 i 17 stycznia 1981 — Londyn 1995.
- Vachek I. The present state of research in written language. *Folia linguistica*. — The Hague, 1973, t. 6, N 1/2.